

TD(X)/Misc.3
13 February 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Конференция Организации Объединенных Наций
по торговле и развитию
Десятая сессия
Бангкок, 12-19 февраля 2000 года

**СОВЕЩАНИЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ
С УЧАСТИЕМ ВИДНЫХ ЭКОНОМИСТОВ**

"Ориентиры в области торговли и развития на XXI век: научный взгляд"

Резюме

Подготовлено секретариатом ЮНКТАД. Не имеет статуса официального отчета.

ЮНКТАД X открылась в Бангкоке 12 февраля 2000 года совещанием высокого уровня за круглым столом с участием видных ученых, которые изложили свои идеи по поводу успехов и неудач последних 50 лет и по поводу значения этого опыта для стратегий в области развития и международных соглашений и организаций, включая роль ЮНКТАД.

Открывая работу круглого стола, посвященного ориентирам в области торговли и развития на XXI век, Генеральный секретарь ЮНКТАД г-н Рубенс Рикуперу заявил, что вопрос о том, насколько согласуется продвижение в направлении более свободной торговли на недискриминационной основе с чаяниями бедных стран в области развития,

GE.00-70074 (R)
ВКК.00-089

сегодня все еще тревожит общественность. Это наглядно видно на примере различных демонстраций, проведенных в Сиэтле под лозунгами "развития" и "окружающей среды" и против ВТО, которая оказывает правительствам-членам содействие в проведении переговоров по дальнейшей либерализации торговли.

Фундаментальный вопрос, связанный с противопоставлением более свободной торговли и развития, всплыл на поверхность еще в 1947 году в ходе проводившихся в Женеве обсуждений в рамках подготовки к Гаванской торговой конференции. В то время слаборазвитые страны утверждали, что асимметрии в экономической структуре не совместимы с торговыми режимами, которые налагают одинаковую ответственность на все страны. Сегодня эти асимметрии не исчезли; более того, в процессе глобализации они стали выражены еще более рельефно. И глобальный финансовый кризис, начавшийся в Таиланде в июле 1997 года, показал, что одновременная либерализация торговли и финансовой сферы может иметь серьезные и неожиданные последствия, которые в данном случае отрицательно затронули только развивающиеся страны.

Г-н Рикуперу выразил убежденность в том, что настало время вновь обратиться к вопросу о торговле и развитии и определиться, можно ли найти новые ориентиры для достижения цели согласования многосторонней торговой либерализации с успешным развитием стран, стремящихся к этому. Он отметил, что официальная межправительственная дискуссия на ЮНКТАД Х может быть значительно обогащена участием неправительственных партнеров, с которыми ЮНКТАД регулярно взаимодействует в своей работе. В этой связи на проходящий форум были приглашены некоторые из виднейших представителей научных кругов, занимающихся проблематикой развития, с целью проанализировать вопрос о том, с чем мы вступаем в новое столетие, и высветить главные идеи, которые помогли бы дать верное направление в продвижении к цели ЮНКТАД - более свободной торговле и развитию. Он указал, что каждый эксперт имеет свое видение проблем и что ЮНКТАД вряд ли согласится со всем, что будет сказано; более того, сами эксперты, как это нередко бывает, расходятся во мнениях по некоторым вопросам. Тем не менее в ходе дискуссий на этой Конференции и на протяжении следующих четырех лет всплывут и будут постоянно звучать некоторые темы, которые невозможно предать забвению.

Доклады приглашенных экспертов

Профессор Бернар Шаванс (Парижский университет, Франция) обратился к двум основным вопросам: во-первых, к урокам, которые могут быть извлечены из конфронтации двух основных экономических систем – капитализма и социализма – в XX веке; и во-вторых, к урокам, которые преподала нам "постсоциалистическая трансформация" в последнем десятилетии. Он отметил, что капитализм и социализм

противостояли друг другу, одновременно оказывая взаимное влияние на пути развития каждой из этих систем. Он указал, что если социализм и потерпел провал, то в преломлении к декларируемым им целям, заключавшимся в том, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны благодаря прогрессивной экономической системе.

Одна из главных причин провала социализма заключалась в неспособности социалистических государств приспособиться к изменениям, а также в создававшихся ими системных препятствиях на пути новаторства. Вместе с тем он добавил, что, хотя приговор истории заключается в победе капитализма, на самом деле итоги XX века являются двойственными: значительный прогресс сопровождался неуклонным отставанием бедных стран от более богатых. Практика подтвердила три главных недостатка, присущих капитализму и высеченных Кейнсом: нестабильность, социальное неравенство и безработица. Профессор Шаванс подчеркнул, что эффективность, справедливость, солидарность и свобода не являются полностью совместимыми: они сопряжены с дилеммами, компромиссами и уступками. Эта кейнсианская оценка капитализма сохраняет свою актуальность и сегодня, после краха его соперника – социализма.

Он отметил три урока, которые могут быть извлечены из опыта прошедшего десятилетия. Один из них сводится к тому, что сугубо экономическое видение переходных процессов является слишком узким. Опыт показывает, что взаимозависимость экономической, социальной и политической сфер представляют собой сердцевину трансформации системы и определяют ее легитимность, а также устойчивость. Второй урок касается разнообразия траекторий процесса трансформации, в числе которых можно выделить социальную и евроцентристскую траекторию в Центральной Европе, траекторию экономической депрессии и кризиса государства в России, и осторожный, но сопровождающийся высокими темпами роста путь, избранный, например, Китаем. Таким образом, отметил он, единого пути для трансформации не существует.

Третий урок касается роли государства в успешном переходе к новой системе и необходимости его активной вовлеченности в процесс трансформации. В заключение он отметил, что на различных уровнях экономики и общества согласие в отношении правил, формулируемых законными органами, и способов их адаптации представляет собой настоящую необходимость.

Г-жа Карлота Перес (независимый консультант, Каракас, и почетный член научного общества, Суссексский университет, Соединенное Королевство) заявила, что процесс развития представляет собой процесс приобретения обществом технологического

потенциала. В связи с формированием в современном мире "интеллектуального общества" применительно к процессу развития актуальное значение имеют три фундаментальных урока.

Во-первых, успешные стратегии развития представляют и всегда представляли собой успешные процессы технологического развития, подразумевающие осуществление интенсивных усилий в интересах освоения технологий. По сути дела они представляют собой процессы успешного освоения нового при наличии способности модифицировать, адаптировать, совершенствовать и в конечном итоге радикально обновлять иностранные технологии. Опыт Японии и четырех новых индустриальных стран Азии показал, что между ликвидацией отставания (или рывком вперед) и владением технологией существует глубокая и фундаментальная взаимосвязь. Один из главных выводов, вытекающих из этого важнейшего урока для политики, сводится к тому, что технология должна быть сердцевинной, а не побочным элементом стратегии развития. Она не должна более рассматриваться в качестве одного из простых ингредиентов развития и уже не может относиться исключительно к епархии специалистов по науке и технике. Технология должна быть одной из главных забот главных лидеров процесса развития как на государственном уровне, так и в бизнесе.

Еще один урок, который был извлечен из опыта недавнего прошлого, сводится к тому, что быстрый рост и развитие не являются эквивалентными понятиями. В этой связи важно отметить, что решающую роль играет технологический потенциал. В действительности успех или провал на этом поприще определяется не степенью либерализации, не темпами ухода государства из экономики, не глубиной макроэкономических преобразований, а направленностью и интенсивностью освоения технологий. В этой связи крайне важно отдавать себе отчет в том, что процессы быстрого роста не всегда приводят к ликвидации отставания или к развитию и не всегда являются необратимыми. Но эти периоды могут иметь решающее значение для создания основ в деле продвижения вперед в дальнейшем.

Третий урок касается успешных процессов роста и/или развития. Эти процессы могут протекать примерно в один и тот же период и иметь множество общего по своим базовым элементам. Это – не простое совпадение. Это означает, что возможности в области развития находятся в зависимости от общемировых процессов и явлений, одновременно затрагивающих все страны. Это свидетельствует о наличии сильной связи между происходящим в ведущих странах и возможностями для инициирования или продолжения процесса развития на периферии. За исключением одного случая - бывших социалистических стран советской системы, - успешные процессы роста и развития последних 50 лет представляли собой раунды "игры с положительным исходом":

возможности в области развития порождаются условиями в ведущих странах и используются теми развивающимися странами, которые имеют эффективные стратегии.

И наконец, возможности для развития представляют собой движущуюся цель в том смысле, что сработавшее вчера может не сработать сегодня, а срабатывающее сегодня необязательно будет эффективным завтра. Успешные стратегии в области развития – это реакция на конкретные возможности, а эти возможности постоянно меняются в ходе технологических революций. То обстоятельство, что даже традиционные отрасли претерпели радикальные изменения, также является типичным для преобразования техно-экономической парадигмы.

Сегодня налицо необходимость в существенном наращивании потенциала освоения технологий каждого общества за счет обеспечения должной организации. В этой связи международному сообществу необходимо прекратить пустые споры вокруг вопроса о государстве или рынках и начать преобразовывать современное сильное государство, которое было бы способно поощрять развитие, повышать качество жизни и осуществлять надзор за должным функционированием рынков. Г-жа Перес подчеркнула необходимость обеспечения многоуровневой организации государства, которое служило бы эффективным посредником между глобальным, национальным и субнациональным уровнями и которое могло бы мыслить глобально, а действовать локально.

Она указала на важное значение потенциала для освоения технологий, или человеческого капитала, и высказала мысль о том, что ключевой смысл словосочетания "интеллектуальное общество" заключается не в скорости или объеме производства знаний, а в широком доступе к ним для всех граждан.

Г-н Квези Ботчвей (Гарвардский университет, Соединенные Штаты) обратился к проблеме финансирования развития, которая представляет собой одну из важнейших проблем, стоящих перед более бедными странами (странами с низкими уровнями доходов в Африке к югу от Сахары и в Южной Азии), но которая в последнее время в основном игнорировалась при ведении споров вокруг вопроса о международной финансовой архитектуре. Он подчеркнул, что для этих бедных стран главная задача заключается не столько в определении способов устранения перекосов, порождаемых неустойчивостью потоков краткосрочных капиталов, сколько в изыскании путей привлечения капитала, особенно долгосрочных финансовых ресурсов, для поддержки более быстрого и устойчивого роста. Он отметил, что феноменальный всплеск в потоках капитала в последнее десятилетие, например, породил веру в то, что потребности развивающихся стран в финансировании развития будут удовлетворены благодаря более или менее нормальному функционированию рынка. Однако реальность такова, что потоки ПИИ сконцентрированы в основном в странах со средними уровнями доходов в Юго-

Восточной Азии и Латинской Америке, а страны с низкими уровнями доходов в целом остаются в стороне. Кроме того, хотя официальная помощь в целях развития остается крупнейшим компонентом внешнего финансирования для стран с низкими уровнями доходов, ее размеры в нынешнем десятилетии сократились. Это обстоятельство в сочетании с низким уровнем мобилизации внутренних ресурсов, обусловленным низким уровнем доходов, превращает регион Африки к югу от Сахары и Южную Азию в регионы с наибольшим дефицитом капитала во всем мире. К тому же, они в наименьшей степени интегрированы в мировые финансовые рынки и сильно зависят от сокращающихся объемов помощи.

Г-н Ботчвей заявил, что это подчеркивает необходимость облегчения долгового бремени, которое могло бы стимулировать приток частных инвестиций и одновременно высвободить ресурсы для наращивания внутренних инвестиций, особенно в социальных секторах. Признав важную значимость изменений, внесенных в Инициативу в интересах БСВЗ в Кельне, он указал на проблемы, связанные с критериями определения кандидатов на участие в этой Инициативе, и на обусловленную этим неопределенность. По его мнению, значительная ответственность за обращение вспять этих тенденций все еще лежит на развивающихся странах, которые должны взять на вооружение политику, ведущую к форсированию роста, повышению конкурентоспособности и репатриации бежавшего капитала. Но на международной арене также необходимо предпринять действия для расширения участия этих стран в международной торговле, улучшения их доступа к рынкам капитала, ускорения списания задолженности и изыскания новых неординарных способов мобилизации и направления долгосрочного капитала в страны с низкими уровнями доходов.

Профессор Франсес Стьюарт (Оксфордский университет) подчеркнула, что распределение доходов имеет исключительно важное значение для процесса развития, поскольку оно влияет на согласие в обществе, определяет масштабы бедности при любом данном уровне среднего дохода на душу населения, характер воздействия экономического роста на сокращение масштабов бедности и даже сказывается на состоянии здоровья людей. Она указала на растущую массу доказательств того, что более равное распределение доходов ведет к ускорению экономического роста. Хотя стратегии, направленные на поощрение более эгалитарной модели роста, представляются и осуществимыми, и желательными, в 80-х и 90-х годах прослеживалась отчетливо выраженная тенденция ухудшения распределения доходов как в развивающихся, так и в развитых странах. Это явление объясняют целым рядом различных факторов, включая либерализацию торговли, технологический прогресс и более общие аспекты влияния процессов либерализации и глобализации.

По ее утверждению, значительное неравенство выливается в факторы, препятствующие росту, поскольку оно приводит к политической нестабильности, неопределенности и, следовательно, к уменьшению объемов инвестиций и замедлению роста. Профессор Стьюарт предложила шесть стратегий для обеспечения более эгалитарной модели роста: i) стратегии, сфокусированные на аграрном секторе и направленные на повышение производительности труда на селе; ii) стратегии поощрения занятости; iii) повышение уровня образования и расширение сферы его охвата; iv) перераспределение активов (например, земельная реформа); v) государственная политика, направленная на структурирование рынка в интересах менее обеспеченных групп населения; vi) повышение ставок налогообложения и увеличение государственных расходов в интересах улучшения распределения доходов после выплаты налогов. Профессор Стьюарт отметила, что, как это ни парадоксально, хотя большее равенство стимулирует развитие, тенденция развивается в противоположном направлении. Она пришла к выводу, что скоординированные действия на региональном уровне и более эффективные действия на международном уровне будут способствовать обеспечению большего равенства без ослабления конкурентоспособности. Например, улучшению распределения без подрыва конкурентоспособности содействовала бы региональная координация национальных стратегий в области налогообложения и социальных выплат, равно как и региональная координация устанавливаемых минимальных уровней заработной платы. На международном уровне улучшению распределения доходов могли бы способствовать скоординированные меры по налогообложению международных потоков капитала, а также поддержка права всех людей на минимальный уровень жизни. В заключение она отметила, что глобальные экономические условия потребуют принятия глобальных социальных мер.

Профессор Дипак Найяр (Университет им. Джавахарлала Неру, Дели, Индия) подчеркнул, что развитие должно нести с собой улучшение условий жизни людей, но эта идея нередко предается забвению в погоне за материальным богатством и в угоду традиционным соображениям экономической теории. Идея жесткой экономии сегодня ради процветания в будущем уже не является приемлемым вариантом. Несмотря на колоссальный экономический прогресс, развитие до сих пор было чрезвычайно неравномерным как между странами, так и внутри них. Таким образом, в мире неравных партнеров правила игры в международных экономических операциях являются асимметричными по своему построению и несправедливыми по своему итогу.

В этой связи он подчеркнул три момента. Во-первых, в разных сферах действуют разные правила. Если для торговых потоков и потоков капитала межгосударственные границы особой роли не играют, то для потоков технологий и рабочей силы они четко обозначены. Во-вторых, существуют правила, действующие для одних, но не применимые к другим, как, например, условия, устанавливаемые МВФ и Всемирным

банком. В-третьих, повестка дня в области установления новых правил обслуживает частные интересы; примером является попытка выработать многостороннее соглашение по инвестициям, которое направлено на закрепление определенных прав за иностранными инвесторами без установления каких-либо обязательств с их стороны. В сочетании с этими асимметричными правилами процесс глобализации неизбежно вызовет значительное уменьшение свободы действий развивающихся стран в формировании экономической политики, проводимой ими в целях развития.

Профессор Найяр отметил, что ни одна страна не желает быть обойденной процессом глобализации. В этой связи возникает выбор между пассивной интеграцией в мировую экономику под воздействием рыночных сил и селективной стратегической интеграцией, в которой определенную роль играет национальное государство. Последний подход представляется разумным. В международном контексте государство должно стремиться оказать влияние на "правила игры" для получения более справедливых результатов; развивающимся странам необходимо предоставить время и возможности для обучения, с тем чтобы они могли превратиться в достойных соперников.

В национальном контексте государству следует содействовать формированию условий для более эгалитарного экономического развития. Важнейшее значение имеют следующие два стратегических подхода. Первый из них заключается в активных усилиях по предотвращению социального отчуждения, направленных на развитие механизмов и политики, призванных обеспечить широкое распределение выгод развития. Для этого требуется интеграция социальной политики в стратегию экономического развития. Второй подход основывается на принятии ответных мер по уменьшению отрицательного воздействия социального отчуждения и созданию сетей социальной защиты. Настало время выработать новый консенсус в области развития, в котором вопросам равенства уделялось бы столь же значительное внимание, как и вопросам эффективности, а социальному прогрессу придавалось бы столь же существенное значение как и экономическому росту. Основное направление усилий следует перенести с экономики на людей и со средств на цели.

Профессор Иппей Ямазава (Институт развивающихся стран, Токио, Япония) подчеркнул, что процесс глобализации невозможно остановить, поскольку он является результатом не усилий МВФ или ВТО, а экономической деятельности, всесторонне использующей достижения научно-технического прогресса. Таким образом, поскольку эта тенденция необратима, у стран не остается иного выбора, как в максимально возможной степени использовать его преимущества и свести к минимуму отрицательные последствия. Для успешного решения задач, связанных с глобализацией, соответствующие рекомендации в области политики должны охватывать три уровня – национальный, региональный и глобальный.

На национальном уровне помимо принятия законодательства, обеспечивающего нормальное функционирование рыночных механизмов, национальным институтам следует также создать сети социального обеспечения и социальной защиты для оказания помощи тем, кто оказывается в проигрыше от глобализации. Международные организации, такие, как ЮНКТАД и ВТО должны оказать помощь национальным правительствам в их усилиях по пересмотру глобального режима.

Поскольку не все развивающиеся страны имеют возможности для эффективного осуществления своими собственными силами внутренних реформ, они нуждаются в помощи со стороны тех, кто знаком с их местными потребностями и реалиями. В этой связи определенную роль должны сыграть региональные группировки. АТЭС, в которую входят как развитые, так и развивающиеся страны, имеет уникальную программу работы, сочетающую усилия по либерализации с деятельностью по упрощению процедур (например, рационализация таможенных процедур и унификация норм и стандартов) и техническим и экономическим сотрудничеством в целях развития людских ресурсов и научно-технической базы. Это должно содействовать как устойчивому экономическому подъему стран, затронутых последним экономическим кризисом, так и предотвращению повторных кризисов.

Некоторые члены АТЭС готовы оказать помощь также странам, не входящим в эту организацию. В этом контексте он предложил ЮНКТАД сыграть каталитическую роль. Кроме того, международное сообщество может эффективно использовать региональное сотрудничество в качестве инструмента для оказания помощи развивающимся странам в успешном решении задач, связанных с глобализацией.

Д-р Альфред Мейзелс (Оксфордский университет), говоря о вопросах зависимости от сырьевых товаров, подчеркнул, что сырьевой сектор, от которого зависит большая часть населения большинства наименее развитых стран, имеет ключевое значение для экономического и социального прогресса этих стран. Однако прогресс в этом секторе в свою очередь в значительной степени зависит от изменений на мировых сырьевых рынках, в частности от цен на сырьевые товары. Он отметил, что нынешний спад конъюнктуры на сырьевых рынках является более сильным и продолжительным, чем аналогичный спад во время Великой депрессии 30-х годов. В результате страны, зависящие от сырьевого сектора, столкнулись со значительным ухудшением условий торговли, что серьезно ограничивает их возможности для экономического роста и подрывает усилия, предпринимаемые ими в целях осуществления реформы внутренней политики, реструктуризации задолженности и мобилизации внешних ресурсов.

Он добавил, что этим взаимосвязанным проблемам, по его мнению, не уделялось серьезного внимания в ЮНКТАД или на других международных форумах на протяжении последних 20 лет, в течение которых наблюдалось неизменное обострение проблем внешней торговли и ликвидности в этих странах. Он высказал мнение о настоятельной необходимости в разработке новой международной стратегии в области сырьевых товаров для решения различных ценовых и смежных проблем стран, зависящих от сырьевых товаров.

Такая стратегия должна основываться на следующих трех принципах:

- i) использование в соответствующих случаях рационального сочетания механизмов свободного рынка и регулирующих механизмов для достижения согласованных целей;
- ii) проведение разграничений между различными видами проблем в области цен (касающихся, например, низкого уровня цен, многолетних циклов в динамике цен и краткосрочных колебаний); и iii) учет взаимосвязи между проблемами сырьевых товаров и другими секторами, в частности финансовыми рынками. В заключение он отметил, что нынешняя десятая сессия ЮНКТАД создает возможность для серьезного изучения предложения о созыве конференции Организации Объединенных Наций по сырьевым товарам, которое было сделано на ЮНКТАД VIII.

Профессор Алан Уинтерс (Суссексский университет), анализируя торговую политику в качестве одного из направлений политики в области развития, высказал мнение о том, что либеральная торговля по-прежнему является наиболее эффективным способом содействия развитию и что в будущем нашими лозунгами должны оставаться открытость и недискриминация. Он пояснил, что импортозамещающие режимы сформировались естественным образом как следствие интеллектуальных веяний и практической политики после второй мировой войны. Местная промышленность нуждалась в значительной защите, и была подведена убедительная основа под особый и дифференцированный режим в рамках ГАТТ. По его мнению, либеральная торговля в большей степени содействует развитию, и поэтому наиболее эффективным подходом является простая, транспарентная и предсказуемая либеральная политика. Хотя не следует забывать об отрицательных последствиях либерализации и никто не может утверждать, что торговая реформа никому не причиняет вреда, программа реформ не должна становиться заложником тех, кто оказывается в проигрыше. Важное значение имеет определение оптимальных сроков и последовательности осуществления мер в области либерализации и проведения надлежащей компенсирующей политики.

Профессор Уинтерс выразил также скептицизм по поводу региональных торговых механизмов для развивающихся стран, которые, по его мнению, скорее вызывают перекосы в торговле, чем способствуют ее расширению. Он отметил отсутствие инструментов, позволяющих надлежащим образом оценить торговые режимы. Это не

позволяет провести надлежащую оценку политики и определить, на каком этапе соответствующая политика относится к "приемлемому" диапазону. Он высказал мнение о том, что невозможность оценки торговых режимов является главной причиной, не позволяющей убедительно продемонстрировать, что открытость является наиболее эффективным способом достижения экономического роста. В этой связи он предложил ЮНКТАД, которая уже публикует информацию по вопросам торговой политики, активизировать свои усилия в этой области, включая аналитическую работу по разработке методов оценки и подготовку аналитических резюме такой информации.

Профессор Алиса Амзден (Массачусетский технологический институт) проанализировала вопрос о том, могут ли страны, позднее других вставшие на путь индустриализации, включая страны, накопившие скромный опыт в развитии обрабатывающего производства, а также страны, добившиеся успехов в содействии развитию этого сектора за последние 50 лет, продолжать укреплять свои обрабатывающие секторы в условиях существующих норм ВТО. По ее мнению, нормы ВТО благоприятствуют научно-техническому прогрессу и предоставляют странам большие возможности для содействия развитию их обрабатывающих секторов. Наиболее развитые в технологическом отношении страны продолжают поддерживать конкурентоспособность своей промышленности с помощью субсидий на цели проведения исследований и разработок, регионального развития и охраны окружающей среды. Кроме того, для их перспективных компаний создаются особые стимулы, призванные содействовать размещению предприятий в технологических парках и промышленных зонах. Более того, нормы ВТО являются в определенной степени гибкими и в отношении тарифов, поскольку они предусматривают возможность принятия защитных и антидемпинговых мер, а также мер по защите внутреннего рынка от импорта в целом, если его объем создает опасность для состояния платежного баланса.

Вместе с тем это не принижает значения определенной обеспокоенности, которую выражают развивающиеся страны по поводу ВТО. Их обеспокоенность связана с торговлей сельскохозяйственной продукцией и услугами, включая финансовые услуги, правами интеллектуальной собственности, нормами в сфере труда и охраной окружающей среды. Однако, по ее мнению, нет недостатка в методах, которые могли бы использовать менее развитые в промышленном отношении страны для содействия развитию своей промышленности в рамках системы ВТО. Она также отметила, что в целях содействия развитию своих отраслей страны могут использовать "механизмы контроля на основе принципа взаимности", которые с успехом применяли страны, позднее других вставшие на путь индустриализации, в целях обеспечения эффективного использования субсидий и других мер поддержки предприятий. Такие меры поддержки увязываются с производственными критериями, ориентированными на получение реальных результатов и поддающимися контролю. Использование таких мер по-прежнему возможно в условиях

существующих норм ВТО, хотя теперь правительства сталкиваются с более значительными ограничениями при установлении требований в отношении экспорта в качестве условий предоставления субсидий и запрещено применение требований в отношении доли местных компонентов.

Профессор Питер Эванс (Калифорнийский университет, Беркли) отметил, что в течение первых 25 лет нового тысячелетия открываются беспрецедентные уникальные возможности для институционального строительства. Он пояснил, что мировая политическая экономия основывается на информационных потоках и рыночной торговле, а также на сложном комплексе норм, функционирование и применение которых требует существование конкретных организаций на международном и национальном уровнях. Он отметил необходимость дополнения соответствующих норм эффективными институтами, обеспечивающими создание предсказуемой среды. Если проблемы неравенства и нестабильности не удастся решить в институциональном плане, то они еще больше обострятся. Сложные изменения в организации производства и торговли, вызываемые процессом глобализации, пока обгоняли процесс развития институциональных механизмов управления. Кроме того, существующие институты глобального управления по-прежнему находятся на стадии формирования.

Он отметил, что параллельно с созданием Организации Объединенных Наций и бреттонвудских учреждений происходило укрепление национальных институтов, направленных на обеспечение социальной защиты. Благодаря сочетанию институциональных рамок, направленных на обеспечение международной открытости, с механизмами социальной защиты процесс повышения открытости будет приносить социальные выгоды и благодаря этому станет политически осуществимым. Однако этих институтов недостаточно, поскольку приносимые ими выгоды достаются главным образом населению промышленно развитых стран Северной Атлантики, и они не предвосхищают того, каким образом технологический и экономический прогресс может содействовать повышению открытости мировой экономики и подрывать аспекты социальной защиты.

По его мнению, новые усилия в институциональном строительстве должны быть направлены на распределение выгод на глобальной основе и восстановление сбалансированности между социальной защитой и открытостью. Достижение этих целей обеспечит открытость, которая будет оказывать благоприятное воздействие на социальную сферу и будет политически законной. Профессор Эванс отметил факторы, препятствующие конструктивному процессу институционального строительства; одним из примеров таких недоразумений является реакция на ВТО. Он отметил, что разрушение существующих институтов не позволит нам вернуться к мифическому прошлому. Интересам развивающихся стран в большей степени отвечает торговая система,

основанная на принятых нормах, устанавливающих пределы для влияния более сильных стран и транснациональных корпораций. Кроме того, существуют возможности для изменения существующих норм.

Формально в ВТО существуют демократические процедуры принятия решений, хотя на практике этот процесс скорее является олигархическим, чем демократическим. Развивающиеся страны продемонстрировали в Сиэтле и до этого, в частности при избрании Генерального секретаря, что формальное право голоса может использоваться на оказание неформального влияния. Развивающиеся страны в значительной степени заинтересованы в том, чтобы институционально оформить некоторые механизмы процесса формирования консенсуса, с тем чтобы использовать возможности, вытекающие из специфических аспектов ВТО. Для этого может потребоваться инновационный подход к институциональным структурам, или это может включать более эффективное использование потенциала существующих международных организаций, таких, как ЮНКТАД. Вместо того, чтобы подстраиваться под предположительно неизменяемую систему глобализации, развивающимся странам следует попытаться перестроить эту систему.

Г-н Ханс Бинсвангер (Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия) рассмотрел вопрос о том, почему сельское хозяйство имеет столь важное значение для многих развивающихся стран с точки зрения обеспечения экономического роста и сокращения масштабов нищеты в сельских районах. Он отметил, что сельскохозяйственный сектор может содействовать устойчивому росту и сокращению масштабов нищеты в сельских районах. Однако этого не происходит в основном из-за того, что мировая торговля сельскохозяйственной и агропромышленной продукцией отстает от развития всей торговли в целом. Развивающимся странам не удастся повысить свою долю в приросте мировой торговли сельскохозяйственной продукцией, как в промышленном секторе, в силу многочисленных торговых барьеров в отношении их сельскохозяйственного экспорта. Это оказывает сдерживающее воздействие на развитие и диверсификацию сельскохозяйственного производства в развивающемся мире.

Препятствия, ограничивающие сельскохозяйственную торговлю, – в частности протекционистские режимы в сельскохозяйственном секторе в промышленных странах, – продолжают наносить колоссальный ущерб развивающимся странам, который по своим размерам в три раза превышает потери от ограничений в торговле текстильными товарами. Эти ограничения с избытком сводят на нет безвозмездную помощь, предоставляемую развитыми странами.

Хотя развивающимся странам следует продолжать реформы своей сельскохозяйственной политики, им также следует сосредоточить внимание на

уменьшении ограничений в сельскохозяйственной торговле в ходе предстоящего раунда переговоров в ВТО. Следует запретить экспортные субсидии, сократить объем субсидирования национальных производителей, расширить доступ в рамках тарифных квот, устранить эскалацию тарифов на переработанную сельскохозяйственную продукцию и снизить уровень и разброс "связанных" тарифных ставок на сельскохозяйственный импорт.

Г-н Бринсвангер рекомендовал ЮНКТАД определить свои функции и программу работы в партнерстве с ВТО, ФАО, МВФ и Всемирным банком. Они должны включать следующие элементы: обеспечение форума для развивающихся стран по торговым и смежным вопросам; ведение баз данных по вопросам торговли и предоставление информации; проведение высококачественной аналитической работы; оказание технического содействия в области норм и стандартов и в урегулировании споров; содействие расширению доступа на рынки промышленных стран; и оказание помощи в создании коалиций для выработки общих позиций развивающихся стран на многосторонних торговых переговорах.

Последующая дискуссия

В ходе краткой дискуссии, которая была проведена после представления докладов, было подчеркнуто важное значение развития человеческого потенциала и институциональных структур, ключевая роль государства, накопления капитала и укрепления технологического потенциала, а также и решающая роль глобального управления, которое должно дополнять, а не подменять управление на национальном уровне. В ходе замечаний по вопросу о глобализации были подняты проблемы, касающиеся неравенства и маргинализации, в частности с точки зрения распределения доходов. Была подчеркнута также важность социальных вопросов. Было рекомендовано предоставить особый режим странам с большой задолженностью и с высокой степенью зависимости от сырьевых товаров. В ответ на высказанные в некоторых докладах рекомендации об уменьшении вмешательства государства один из выступающих отметил, что крепкое государство играло важную роль в развитии промышленно развитых стран в ходе промышленной революции и что поэтому оно необходимо также и развивающимся странам. Были упомянуты также недостатки капиталистической системы, в особенности тот аспект, что она поощряет выживание сильнейших. В связи с технологическим развитием была подчеркнута необходимость получения технологии развивающимися странами.

В связи с соглашениями Уругвайского раунда было отмечено, что они не привнесли ожидавшихся выгод для развивающихся стран и что "позитивная повестка дня", предложенная развивающимися странами на совещании ВТО в Сиэтле, не была даже

принята во внимание. Провал встречи в Сиэтле является следствием принципиальных разногласий среди развитых стран. Нормы многосторонней торговой системы включают положения о наилучших усилиях в интересах развивающихся стран, которые необходимо реализовать на практике и которым следует придать обязательную юридическую силу. Была отмечена необходимость создания действительно справедливой торговой системы для обеспечения всестороннего участия развивающихся стран.
